УДК 538.958:535.8

СВОЙСТВА р-п-ПЕРЕХОДА, СФОРМИРОВАННОГО В ПЛЕНКЕ ПОРИСТОГО КРЕМНИЯ, ВЫРАЩЕННОЙ МЕТАЛЛ-СТИМУЛИРОВАННЫМ ТРАВЛЕНИЕМ

Н. Н. Мельник¹, В. В. Трегулов², Г. Н. Скопцова², А. И. Иванов²,

Д.С. Косцов¹

Представлены результаты исследования полупроводниковой структуры с p-n-переходом, сформированным термической диффузией фосфора в пленке пористого кремния p-типа проводимости. Пористая пленка выращивалась методом металл-стимулированного травления. Показано, что диффузия сопровождается уменьшением размеров кремниевых кристаллитов пористого слоя. В базовой области p-n-перехода проявляется квантоворазмерный эффект, приводящий к увеличению ширины запрещенной зоны. Наблюдаемые механизмы переноса носителей заряда характерны для p-n-переходов, содержащих ловушки.

Ключевые слова: пористый кремний, металл-стимулированное травление, *p-n*-переход, диффузия, комбинационное рассеяние света, фотоэлектрические характеристики, вольт-амперные характеристики, перенос носителей заряда.

Метод металл-стимулированного травления позволяет получать пленки пористого кремния (por-Si) с наиболее низкой отражательной способностью по сравнению с другими известными методами выращивания por-Si [1, 2]. Это важно для применения пленок por-Si в качестве антиотражающего покрытия солнечных элементов, так как способствует повышению эффективности преобразования солнечного излучения [1]. Химические методы формирования пленок por-Si не требуют применения дорогостоящего технологического оборудования и расходных материалов, что должно способствовать снижению себестоимости солнечных элементов в условиях серийного производства. Разработка способов формирования *p*-*n*-переходов в пленке пористого кремния является ак-

¹ ФИАН, 119991 Россия, Москва, Ленинский пр-т, 53; e-mail: melnik@sci.lebedev.ru.

² Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, 390000 Россия, Рязань, ул. Свободы, 46.

туальной задачей для развития фотовольтаических солнечных преобразователей. Наиболее хорошо изучены свойства полупроводниковых структур с *p*-*n*-переходами, сформированными в пористых пленках, которые выращивались методом анодного электрохимического травления [3–5]. В то же время, свойства *p*-*n*-переходов, сформированных в пленках пористого кремния, изготовленных металл-стимулированным травлением, исследованы не достаточно.

Данная работа посвящена исследованиям особенностей микроструктуры поверхностной области и электрофизических характеристик полупроводниковой структуры, содержащей *p*-*n*-переход внутри пленки por-Si, выращенной металл-стимулированным травлением на поверхности кремниевой монокристаллической пластины.

Для изготовления исследуемой полупроводниковой структуры использовалась монокристаллическая кремниевая пластина *р*-типа проводимости с удельным сопротивлением 1 Ом.см и ориентацией поверхности (100). Пленка пористого кремния выращивалась методом металл-стимулированного травления в два этапа. На первом этапе на поверхности кремниевой пластины осаждались частицы серебра из раствора: Ag₂SO₄ (0.01 M), HF (46%), C₂H₅OH (92%) при соотношении компонентов 1:0.1:0.3 в течение 30 с. Затем пластина отмывалась в дистиллированной воде. В ходе второго этапа пластина с нанесенными частицами серебра погружалась в раствор: H_2O_2 (1.24 M), HF (46%), C_2H_5OH (92%) при соотношении компонентов 1:0.5:0.25 и выдерживалась в течение 20 мин. После формирования пористой структуры образцы отмывались в дистиллированной воде, а затем в концентрированной HNO₃ в течение 15 минут для удаления из пор серебряных частиц. Пленка por-Si имела *p*-тип проводимости, ее толщина составляла 16.0 мкм. Формирование *p*-*n*-перехода осуществлялось методом термической диффузии фосфора. Для этого на поверхность пористого слоя наносился 5%-й спиртовой раствор H₃PO₄, далее высушиванием при 80 °С формировалась пленка диффузанта. После этого пластина помещалась в электрическую печь и выдерживалась в течение 10 минут при температуре 1100 °C. Для проведения электрических измерений формировались омические индиевые контакты к пленке por-Si и подложке, на противоположных поверхностях образца. Значение концентрации фосфора в поверхностном слое *n*-типа проводимости, сформировавшемся в результате диффузии, составило $1\cdot 10^{21}~{\rm cm}^{-3}.$

С целью изучения трансформации микроструктуры пленки por-Si, были исследованы спектры комбинационного рассеяния света (КРС) образца с пленкой por-Si после диффузии, образца с пленкой por-Si, непосредственно после ее выращивания и отмывки в HNO₃, а также монокристаллической кремниевой подложки. Спектры КРС регистрировались спектрометром inVia фирмы Renishaw. Для возбуждения KPC использовался лазер с длиной волны 785 нм. Лазерный пучок фокусировался на поверхности образца в пятно диаметром 2 мкм. Спектральное разрешение по всему спектру было не хуже 1 см⁻¹. Возбуждение KPC и регистрация спектров осуществлялись в стандартной геометрии, когда лазерный луч и рассеянный свет направлены вдоль нормали к поверхности образца.

Рис. 1: Спектры КРС пленки рог-Si после выращивания (\Box), пленки рог-Si после диффузии фосфора (\circ), монокристаллической кремниевой подложки (\blacksquare): (a) вблизи линии 521 см⁻¹, (б) вблизи линии 302 см⁻¹.

На рис. 1 представлены спектры КРС пленки por-Si после выращивания (□), пленки por-Si после проведения диффузии фосфора (°), а также монокристаллической кремниевой подложки (■).

Для подложки линия первого порядка КРС кремния симметрична и ее максимум соответствует частоте 521 см⁻¹, что характерно для монокристаллического кремния (кривая (\blacksquare) на рис. 1(a)). Для пленки рог-Si после выращивания (кривая (\square) на рис. 1(a)) симметричность линии первого порядка нарушается, она растягивается в сторону низких частот, ее максимум смещен в низкочастотную область на 0.3 см⁻¹. Для образца после диффузии асимметрия спектральной линии первого порядка КРС (кривая (\circ) на рис. 1(a)) проявляется более значительно. При этом ее максимум смещен на 2.31 см⁻¹ в низкочастотную область относительно данной спектральной линии монокристаллической кремниевой подложки. Наблюдаемая ситуация может быть связана с проявлением эффекта пространственного ограничения фононов в наноразмерных кремниевых кристаллитах пленки por-Si [6]. В соответствии с методикой, представленной в [6], был определен средний диаметр кремниевых кристаллитов L пленки por-Si исследуемых образцов. Для образца с пленкой por-Si, непосредственно после выращивания, L = 25.5 нм, для образца после диффузии L = 8.1 нм.

На рис. 1(б) представлен фрагмент спектра КРС вблизи линии 302 см⁻¹, которая обусловлена поперечным акустическим фононом второго порядка 2TA и характерна для монокристаллического кремния [7]. Присутствие этой линии на спектре КРС образца с пленкой рог-Si после выращивания (кривая (\Box) на рис. 1(б)) свидетельствует о том, что в ходе металл-стимулированного травления кристаллическая решетка кремния не претерпела серьезных нарушений [7]. При формировании слоя рог-Si возникают нарушения дальнего порядка кристаллической структуры кремниевой пластины, в то время как ближний порядок заметно не нарушается. Для образца с пленкой рог-Si после диффузии контур спектральной линии 302 см⁻¹ заметно искажается (кривая (\circ) на рис. 1(б)). Это свидетельствует о более серьезных нарушениях кристаллической структуры, связанных с уменьшением диаметра кремниевых кристаллитов пленки рог-Si. На спектре КРС образца с пленкой рог-Si после диффузии появляется линия 262 см⁻¹, которая не наблюдается у других образцов. Согласно [8] данная линия может быть связана с наличием окислов фосфора, которые возникают в рог-Si при диффузии.

С целью изучения фотоэлектрических характеристик полупроводниковой структуры с *p*-*n*-переходом, сформированным в пленке рог-Si, измерялась зависимость фото-ЭДС U_{Φ} от энергии кванта падающего света $h\nu$. Измерения проводились с помощью экспериментальной установки на основе монохроматора УМ-2. Свет галогенной лампы направлялся на входную щель монохроматора и периодически прерывался механическим обтюратором с частотой вращения 70 Гц. Излучение из выходной щели монохроматора направлялось вдоль нормали к поверхности образца со стороны пленки рог-Si. Сигнал фотоЭДС U_{Φ} измерялся селективным вольтметром ВЗ-38.

На рис. 2 представлен низкоэнергетический фрагмент спектра фотоЭДС. При освещении *p*-*n*-перехода генерация электронно-дырочных пар, приводящая к возникновению фотоЭДС, происходит преимущественно в его базовой области *p*-типа проводимости [9]. При этом доминирующим процессом является фундаментальное поглощение, которое имеет место для фотонов с энергией, близкой к ширине запрещенной зоны E_g *p*-области исследуемой полупроводниковой структуры, являющейся базовой областью

p-n-перехода [10]. Поэтому спад зависимости $U_{\Phi} = f(h\nu)$ в низкоэнергетической области определяет величину E_g материала базовой области *p-n*-перехода. Для определения величины E_g строится касательная к участку кривой $U_{\Phi} = f(h\nu)$ в области низкоэнергетического спада. Экстраполяция этой касательной к $U_{\Phi} = 0$ дает величину E_g . На графике зависимости $U_{\Phi} = f(h\nu)$, представленной на рис. 2, можно выделить 2 участка. Значение E_g для участка 1 составило 1.22 эВ, что заметно превышает величину E_g монокристаллического кремния (1.12 эВ). На участке 2 $E_g = 1.11$ эВ, что соответствует ширине запрещенной зоны монокристаллического кремния. При этом участок 2 дает существенно меньший вклад в сигнал фотоЭДС (рис. 2). Следовательно, поглощение света, приводящее к генерации носителей заряда, преимущественно происходит в кремниевых кристаллитах, имеющих нанометровые размеры, в которых проявляется квантово-размерный эффект, приводящий к увеличению E_g .

Рис. 2: Низкоэнергетический фрагмент спектра фотоЭДС образца с p-n-переходом, сформированным в пленке por-Si: 1, 2 – участки с разными значениями E_q .

С целью выяснения механизмов переноса носителей заряда в исследуемой полупроводниковой структуре с *p*-*n*-переходом измерялась вольт-амперная характеристика (BAX) при прямом и обратном смещении. Измерения проводились при температуре образца 300 К с помощью цифрового измерителя иммитанса E7-20. Измеренные характеристики представлены на рис. 3 в линейном масштабе в виде зависимости тока I, протекающего через образец, от величины приложенного постоянного напряжения смещения U. Показанные на рис. 3 BAX, характерны для p-n-перехода и свидетельствуют о выпрямляющем характере исследуемой полупроводниковой структуры. Величина высоты потенциального барьера p-n-перехода V_{bi} (диффузионный потенциал), определенная по прямой ветви BAX на рис. 3(а), составляет 0.4 В.

Рис. 3: Вольт-амперные характеристики (BAX) полупроводниковой структуры с p-nпереходом при прямом (a) и обратном (б) смещении в линейном масштабе, на вставке в рис. (a) показана прямая ветвь BAX в полулогарифмическом масштабе, цифрами обозначены отдельные участки BAX с разными значениями показателя неидеальности, входящего в формулу (1).

С целью анализа особенностей механизмов переноса носителей заряда, прямая ветвь ВАХ представлена в полулогарифмическом масштабе на вставке в рис. 3(a). В области малых смещений при $U < V_{bi}$ прямая ветвь ВАХ *p*-*n*-перехода описывается экспоненциальной зависимостью:

$$I \propto \exp\left(\frac{qU}{nkT}\right),$$
 (1)

где q – элементарный заряд; n – показатель неидеальности p-n-перехода; k – постоянная Больцмана, T – абсолютная температура [9]. На начальном участке прямой ветви ВАХ в области $U < V_{bi}$ (вставка в рис. 3(а)) можно выделить 2 линейных участка, что свидетельствует о проявлении нескольких различных механизмов переноса носителей заряда. На участке 1 n = 1.2, следовательно, здесь ток определяется диффузией носителей через область пространственного заряда p-n-перехода. На участке 2 ток определяется рекомбинацией носителей с участием ловушек в области пространственного заряда p-n-перехода, так как здесь n > 2 [9].

Обратная ветвь ВАХ (рис. 3(б)) имеет вид плавной кривой, на которой четко выраженный участок пробоя отсутствует. Наблюдаемая ситуация характерна для *p-n*переходов с так называемым "мягким" пробоем. Данное явление объясняется генерационными процессами при обратном смещении в области пространственного заряда *p-n*-перехода с участием ловушек, энергии активации которых распределены в непрерывном диапазоне значений [11].

Таким образом, на основе полученных результатов можно сделать следующие выводы. Формирование *p*-*n*-перехода методом термической диффузии фосфора в пленке por-Si, предварительно выращенной на монокристаллической кремниевой пластине *p*-типа проводимости методом металл-стимулированного травления, сопровождается уменьшением размеров кремниевых кристаллитов пористого слоя. Базовая область исследуемого *p*-*n*-перехода находится внутри нанометровых кремниевых кристаллитов, в которых проявляется квантово-размерный эффект, приводящий к увеличению ширины запрещенной зоны. Наблюдаемое уменьшение диаметра кремниевых кристаллитов пленки рог-Si можно объяснить их частичным окислением в процессе диффузии. Механизмы переноса носителей заряда в исследуемой полупроводниковой структуре в целом характерны для *p*-*n*-переходов, содержащих ловушки с энергиями активации, распределенными в непрерывном диапазоне значений. Полученные результаты представляют интерес для создания солнечных элементов на основе кремния с антиотражающей пленкой рог-Si.

ЛИТЕРАТУРА

- J. Y. Li, C. H. Hung, C. Y. Chen, Scientific Reports 7(1), 1 (2017). https://doi.org/ 10.1038/s41598-017-17516-6.
- [2] Madhavi Karanam, Mohan Rao G., Habibuddin Shaik, R. Padmasuvarna, International Letters of Chemistry, Physics and Astronomy 71, 40 (2016). DOI: 10.18052/www.scipress.com/ILCPA.71.40.
- [3] Е. В. Астрова, В. Б. Воронков, И. В. Грехов и др., Письма в ЖТФ 25(23), 72 (1999). https://doi.org/10.1134/1.1262694.
- [4] В. В. Трегулов, В. Г. Литвинов, А. В. Ермачихин, Физика 60(9), 94 (2017). DOI: 10.1007/s11182-018-1252-6.

- [5] V. V. Tregulov, V. A. Stepanov, N. N. Melnik, Physics and Mathematics 11(1), 18 (2018). DOI: 10.18721/JPM.11102.
- [6] M. Yang, D. Huang, P. Hao, Journal of Applied Physics 75(1), 651 (1994). https://doi.org/10.1063/1.355808.
- [7] V. Lavrentiev, J. Vacik, V. Vorlicek, V. Vosecek, Phys. Status Solidi B 247(8), 2022 (2010). https://doi.org/10.1002/pssb.200983932.
- [8] H. Mohmoh, M. Ouchetto, M. Couzi, et al., Phosphorous Research Bulletin, No. 13, 187 (2002). hal-00719675.
- [9] С. М. Зи, Физика полупроводниковых приборов (М., Мир, 1984).
- [10] Ж. Панков, Оптические процессы в полупроводниках (М., Мир, 1973).
- [11] В. В. Пасынков, Л. К. Чиркин, Полупроводниковые приборы (М., Высшая Школа, 1987).

Поступила в редакцию 15 июня 2022 г.

После доработки 21 июля 2022 г.

Принята к публикации 22 июля 2022 г.